

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

2 2357

1 2 ИЮЛ 1983

Идеологическая практика

В ЭТОМ ДОМЕ ЖИВЕТ МАЯКОВСКИЙ

Рассматриваю большой платок. На нем — известный фотоколлаж Родченко с портретом Маяковского. За окном — июль. В школе пахнет свежей краской: семиклассники работают в своей трудовой четверти. В кабинет к директору заглядывает подросток, перепачканный зеленой краской.

— Можно домой? Мы уже все сделали.

— Да тебя надо перекрасить в красный цвет моих республик, — смеется директор.

И я не сразу догадываюсь, что это тоже из Маяковского. Отпущенный на волю, семиклассник исчезает, а Семен Рувимович Богуславский, словно вспомнив о чем-то, предлагает:

— Хотите послушать, как Алан читает «Скрипку»? — Он набирает номер телефона и говорит: — Мы будем в музее, поднимаемся прямо туда, хорошо?

Через десять минут мальчишка появляется в комнате Маяковского. Здесь на лето уже аккуратно зачехлены витрины, но большой черный чемодан стоит на самом видном месте. Последний дорогой экспонат — чемодан Маяковского. На его крышке стершиеся, но еще хорошо различимые буквы.

— Ты пока посиди, освойся, — говорит директор мальчику, — а потом считаешь. Или не хочешь?

Он пожимает плечами:

— Почему? Могу.

Директор рассказывает, что чемодан передала в дар их музею ленинградка Л. Варшавская, жившая в детстве в семье Бриков и уже не раз побывавшая в школе. Алан об этом уже знает. Я спрашиваю его, почему он любит именно «Скрипку» и что еще читал из Маяковского.

— Все, что в восьмом классе у нас дома. Но больше всего люблю лирику. Мне кажется, что таких стихов никто больше никогда не напишет: про лошадей, скрипку...

— Конечно, — соглашается директор, — кто же еще? Маяковский — один.

И нетерпеливо:

— Почитай, пожалуйста.

Сказать, что Алан читал хорошо — мало. Он вытянулся в струнку, стал будто выше, а голос, неожиданно высокий, то звонкий, то глухо падающий, выводит, словно песню, рассказ про скрипку, и барабан, и про поэта и любовь. И невозможно было смотреть на него в упор, потому что трудно видеть, как

на юном, совсем детском лице отражается боль.

Потом мы молчали. Молчал директор, смотрел мимо мальчика на стену, где висел портрет поэта. Молчал Алан. Я спросила его, хочет ли он быть артистом.

— Нет, что вы, я буду врачом! — И он выскользнул за дверь в тихий коридор.

Алан Бенишвили, ученик 79-й школы, 3 июня читал на Пушкинском вечере в зале ВТО лицейские стихи поэта. Читал «в очередь» с известными артистами. Его пригласила сюда Н. Крымова — критик, литературовед, давний друг школы.

Это открытие принадлежит не мне. За семнадцать лет, что существует музей Маяковского в 79-й московской спецшколе, его «открывали», признавали явлением все новые и новые авторитеты. Среди первых были — К. Симонов, В. Катанян, П. Лавут, А. Бромберг, Л. Кассиль, Д. Журавлев, Д. Бисти, Кукрыниксы. Но всех известных, уважаемых имен не перечислишь. Их хранит большой альбом для гостей, где оставили они слова удивления и благодарности, их голоса записаны на магнитную пленку, которую часто слушают здесь ребята.

Да, в этой школе живет Маяковский. Чтобы внимательно посмотреть все экспонаты музея, без преувеличения, не хватит дня. Музей давно «вышел» из одной комнаты, шагнул в соседний класс, продолжился в коридорах. И уже на первом этаже, войдя в школу, вы сразу видите огромную фотографию поэта, сделанную А. Штернбергом, известным советским фотомастером. Она на круглой тумбе, бывшей экспонатом Государственного литературного музея и подаренной теперь им этой школе.

Такое широкое признание заслуг педагогического коллектива в пропаганде творчества великого поэта, конечно, много значит. Но ведь школьными музеями теперь трудно кого-то удивить. Однажды мне рассказали такой случай, ставший в учительской среде почти анекдотом. Приходит в школу, где создан музей Рабиндраната Тагора, инспектор рон и спрашивает первого попавшегося ему ученика:

— Скажи-ка, а кто такой Тагор?

Тот подумал и сказал:

— По-моему, космонавт.

Смешной случай. Но это на первый взгляд. По существу в нем заключена важная проблема: а для чего нужен школьный музей? Нет, я не спрашивала

учеников 79-й школы, кто такой Маяковский. Это действительно было бы смешно. Имя поэта на слуху у наших ребят с детства. Его «проходят» по литературе. Но а так, чтобы Маяковский, его личность, творчество задали вопрос на всю жизнь, так везде «проходят»?

В сочинении «Мой Маяковский» выпускник школы Юрий Лебедев написал: «В стихотворении «А вы могли бы» для меня заключена важная самооценка поэта. Он сказал про себя: «Я сразу смазал карту будня...». А я смогу сделать что-то свое, новое в жизни? Этот вопрос мне задал в школе Маяковский. И я должен ответить на него в своей дальнейшей жизни». Стихотворения, о котором пишет юноша, в программе нет.

Каждый год 14 апреля, в день смерти поэта, школа отмечает очередную годовщину своего музея. Отмечает конкурсом чтецов, рисунками к стихам Маяковского. Музей стал здесь неотъемлемой частью гражданского, патристического воспитания каждого нового поколения школьников.

Я спрашиваю С. Р. Богуславского: а с чего все началось? Он говорит, что с энтузиазма педагогов-словесников, поддержавших его идею о музее, с первых экспонатов — книг, фотографий. Но мне кажется, все началось гораздо раньше.

Литературное объединение при довоенном городском Доме пионеров в переулке Стопани. Одиннадцатилетний мальчик, пробовавший писать стихи (нынешний директор 79-й школы), четыре года провел в общении с С. Маршак, К. Паустовским, И. Андрониковым, Л. Кассилем, А. Гайдаром. И уже когда был взрослым педагогом, понял: какое же сильное средство воспитания гражданственности, патриотизма — советская литература, личности больших писателей, поэтов. Ведь его любовь к Маяковскому началась с рассказов Льва Кассиля о поэте, с чтения его стихов в переулке Стопани. Это была любовь на всю жизнь, и ее он сумел передать своим ученикам. Вот почему в этом музее каждый экспонат, будь то книги Эльзы Триоле или Луи Арагона, подаренные ими школе, или, к примеру, автограф Маяковского, сделанный на фотографии кадра из фильма «Барышня и хулиган», — самые настоящие, уникальные реликвии — выглядят здесь не музейно, все дышит подлинным интересом ребят к личности поэта.

Каждый урок литературы с пятих по десятые классы, какой бы теме он ни был посвящен, начинается с того, что ребята, те, кто хочет, читают Маяковского. А летом группа старшеклассников уезжает по местам, связанным с именем поэта. В прошлом году из Одессы они привезли интересные новости. Оказывается, в книге В. Катаняна «Маяковский. Литературная хроника» есть ошибка! По старым газетам, афишам, хранящимся в местном литературном музее, они установили, что в 1926 году поэт выступал в Одессе не в летнем саду (крытый театр) имени Луначарского, как указано в хронике, а в «Северном» — нынешнем ТЮЗе. Эта поправка принята литературоведами, готовящими переиздание этой книги.

Однажды у директора кто-то спросил на уроке: разве может поэт писать искренне, наступив на горло собственной песне? И директор считает, что ничего дороже таких вопросов для них, педагогов, в этой работе нет. За ними — глубокое размышление ребят о личности поэта, о его гражданском долге, о времени, когда строилась и мужала наша страна, социальные заказы которой Маяковский выполнял, сочиняя свои стихи. Ребята много говорят об этом на диспутах о поэзии, сравнивают, анализируют, высказывают свои, продуманные, прочувствованные мысли, порой по-настоящему зрелые, тонкие. Но главное, наверное, в том, что они читают самого поэта. Не по принуждению — читают заинтересованно, любя поэта, беря его жизнь себе в подражание. А многим ли педагогам удается такое? О, как мечтал Маяковский «быть понятым своей страной», как жадно тянулся к молодежи! Ей он завещал «все сто томов своих партийных книжек», свою преданность делу революции. И он не ошибся.

«С годами, наверное, многое забудется. Но Маяковский будет со мной — такой же близкий, как и сейчас», — написала выпускница в традиционной анкете, отвечая на вопрос: что дал тебе школьный музей?

Маяковский — наше прошлое, настоящее, будущее. Он всегда продолжается. Но его начало для каждого из нас обязательно должно когда-нибудь состояться. Здесь оно никогда не опаздывает начаться. Даже если вы давно закончили свою школу и случайно пришли в эту.

Т. ГЛИНКА.